

можливості та/або бажання повернутися назад, в хронологічному контексті давно не фіксувалося. Але якщо проаналізувати відносні цифри, тоді може виникнути зовсім інша ситуація. Льодовиковий період, велике переселення народів, Золота Орда, відкриття Нового Світу, работоргівля, Світові війни – історія має чимало прикладів масового переселення людей. Але вперше в історії масове переміщення людей розглядають як кризове явище, а люди, які перемістилися, стали все частіше оцінюватися у негативному спектрі.

Філософські парадигми представників більшості етносів та народів, знову ж таки з огляду на історію, свідчать про те, що мігрантів приймали та допомагали, оскільки гостинність, турбота є сутнісною характеристикою людини. Таким є соціальний договір, на його базі існує суспільство, утворюються держави, є загальна внутрішня та зовнішня політика [2]. Такий договір створений і досі існує, оскільки кращого нічого й не може бути. Але ситуація сьогодення змінила наші погляди. Що сталося, що змінилося? Відповіді на ці запитання треба шукати через дослідження, обговорення, зустрічі та конференції. Саме у цьому напрямку й буде рухатися дослідження цього автора.

Література

1. Дацюк С. Суспільний договір як виклик / Сергій Дацюк // Українська правда Блоги, Інтернет видання, 03 квітня 2018 року – <https://blogs.pravda.com.ua/authors/datsuk/5ac34d8d8bb55/>

2. Бабкіна О. Суспільний договір / О. Бабкіна. // Політична енциклопедія. Редкол.: Ю. Левенець (голова), Ю. Шаповал (заст. голови) та ін. – Київ : Парламентське видавництво, 2011. – 700 с.

ОСНОВНЫЕ КОНТУРЫ СО-ПРИСУТСТВИЯ ВЕЧНОСТИ И ВРЕМЕНИ

Панков Г. Д.

Харьковская государственная академия культуры, Харьков

1. Поставленная проблема актуализирует метафизику как проявление философского стремления осмысливать предельные основания бытия, среди которых существенное место занимают категории присутствия, времени и вечности. При этом присутствие выглядит связующим звеном между временем и вечностью, благодаря которому преодолевается их понимание как несовместимых друг с другом противоположных онтологических оснований. Напротив, оба они совмещаются в общее пространство присутствия и составляют два противоположных звена событийности. Между тем возникает вопрос: если высказывание о времени представляет собой высказывание о бытии человека, как возможно высказывание о бытии вечного, выпадающего из цепи эмпирического опыта?

2. Разговор о времени в его соотнесенности с человеческим бытием невозможен вне разговора о его ценностном заполнении. Этим самым *антропологическое измерение времени* органически сочетается с его *аксиологическим измерением*. Стремление оптимально использовать время порождает *заботу о времени* в качестве жизненного модуса, восходящего от экзистентно-онтического уровня к экзистенциально-онтологической осознанности озабочения темпоральным бытием. Одновременно забота Присутствующего о времени в его аксиологической наполненности является заботой о самом Присутствующем. Осознание времени присутствия Присутствующего органически вплетено в самосознание Присутствующего.

3. Самосознание Присутствующего в контексте осознания времени означает осознание конечности бытия каждого Присутствующего, а значит, его *временности*. Временность рассматривается фундаментальной характеристикой человеческого бытия, и само присутствие во времени обуславливает ощущение временности со стороны каждой человеческой монады, а вместе с этим – обеспокоенность перспективой своего жизненного существования. *Обеспокоенность – это акт сознания, а обеспокоенность конечную судьбой означает включение будущего времени в ситуацию настоящего*. Благодаря синтетической способности сознания, настоящее и будущее время сосуществуют в едином потоке их взаимного осознания «здесь и сейчас».

4. Человек – не только мыслящее существо, но и существо желающее. Среди многочисленных желаний существенное место приобретает желание продлить для себя время жизни, которое в предельной своей форме выражается в желании бессмертия, или вечной жизни. Этим самым актуализируется осознание значения вечности не в абстрактном виде, но в конкретной направленности на судьбу человека. Желание вечности доводится до состояния его жажды, которая проецируется в ожидание желаемой вечности. *Ожидание – это акт сознания, а ожидание вечного бытия означает включение настоящего времени в ситуацию будущего*. Также как и в ситуации обеспокоенности, благодаря синтетической способности сознания, настоящее и будущее время сосуществуют в едином потоке их взаимного осознания «здесь и сейчас». Сознание Присутствующего во времени способно вносить перемены в темпоральные расположения так, что его временные «срезы» не только раздвигаются, но и соединяются. При состоянии обеспокоенности вечное как перспектива будущего присутствует в «обеспокоенном» сознании настоящего времени, а при состоянии ожидания вечности время реальной жизни сопresentствует с вечностью в «ожидающем» сознании.

5. В вопросе об отношении к вечности прослеживаются различные позиции. Первая позиция основывается на принятии вечности в качестве *трансцендентной реальности*, которая ярко прослеживается в религиозной картине Универсума. Согласно данной картине, вечное представлено

эсхатологической мифологией, выводящей бессмертную жизнь за пределы феноменального мира. Такое состояние жизни правомерно рассматривать проекцией желаемого блага – в виде идеала бессмертия и идеала справедливости, составляющие смыслообразующее ядро эсхатологических мифов. Богословская и религиозно-философская мысль придает серьезное значение трансцендентному вечному и выражает его не только в позитивных модификациях (освобождение, спасение, партиципация с Божественным, Абсолютом-Брахманом, достижение состояния святости, буддовости), но также в негативных состояниях («блуждание» в сансарическом мире, вечная смерть в аду).

Другая позиция состоит в игнорировании важности осмысления вопроса о вечности. Такая позиция свойственна естествознанию, тяготеющему к изучению *феноменальной реальности* и конструированию естественнонаучной картины мира, в которой для вечности не остается места. В полемике с религией сторонники классической научной парадигмы ставят закономерный вопрос о возможности верифицируемости и фальсифицируемости представления о вечности.

И. Кант в содержании первой антиномии чистого разума обосновал недоказуемость ни тезиса о бесконечности мира во времени, ни антитезиса, отрицающего его бесконечность. В качестве альтернативы обеим позициям Кантом предложен третий вариант – *считать вечность принципом разума в его опоре на трансценденции, которые усматриваются основоположениями в познавательной деятельности*. Этим самым решение вопроса о вечности переносится из области объективной реальности в сферу мышления как субъективную сферу бытия Присутствующего. Именно такому подходу к вечности придерживается автор настоящей публикации и считает целесообразным его развить.

6. Кантовская критика чистого разума указывает на целесообразность считать *бытие вечного реальностью в качестве мысли о вечном, а мысль о вечном – идеалом разума*, возвышающего временную реальность над феноменальным миром. Однако, если оценку Кантом вечности как идеала, увенчивающего познание путем выведения его во вне-временной масштаб, перевести в область философской антропологии, *вечность станет выглядеть идеалом, увенчивающим бытие Присутствующего в его трансцендировании*. Трансцендирование как превосходение сознания от феноменального в направлении идеального состояния указывает на фигуру трансцендирующей личности как на персоналистический идеал. Все это составляет персоналистическое измерение идеала вечности, который не сводится только к его эпистемологическому измерению.

7. Идеалам как мыслительным конструкциям свойственно выполнять регулирующую функцию, нацеленную на установление и поддержание определенного социокультурного порядка. В религиозных традициях вечное составляет ядро эсхатологического механизма регулирования порядка, что

отчетливо прослеживается в разнообразных религиозных традициях. Эсхатологические модификаторы выступают в роли священных санкций, одобряющих или осуждающих жизненный путь каждого человека в соответствии с принятыми в данной традиции ценностями и идеалами. Через обращение сознания к эсхатологическому будущему осуществляется обращение к настоящей жизни с оглядкой на финальное будущее. Этим самым смысл категории вечного включается не только в сознание индивида, но также в идеологическую систему установленного традицией порядка. В религиозной мысли временное и вечное со-присутствуют не только в качестве выражения противоположных сфер бытия, но и служат двумя противоположными оценочными маркерами в отношении образа жизни индивида в соотносительности с его конечной судьбой.

8. Все вышеизложенное позволяет выделить следующие контуры диалектики со-присутствия вечности и времени – *метафизический, антропологический, когнитивный, аксиологический и идеологический*. Будучи маркерами метафизического осмысления бытия, они обращены в ткань человеческой жизни, где становятся познавательными и ценностными ориентирами. Названные ориентиры используются в идеологии, где они выступают механизмами апологетики социокультурного порядка и средствами социального контроля. Значение вечности вписывается в общий темпоральный порядок, где оно фигурирует в различных временных измерениях, а время не отбрасывает вечность, но интегрирует его в собственное смысловое поле. Наряду с этим, темпоральный фактор в единстве временного и вечного интегрируется в мировоззренческую шкалу и идеологические формации, в которых он занимает достаточно заметное место и выполняет ряд общественно-значимых функций. Одновременно значения вечности и времени выглядят существенными факторами конструирования метафизической картины мира, человеческого существования, познавательного процесса, а также аксиологической и идеологической шкалы. Этим самым оба рассматриваемые значения со-присутствуют в *контуре творчества* как существенном условии и способе самовыражения философской, мифологической и религиозной культуры.

АКСІОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ФЕНОМЕНУ ОСВІТИ

Пономарьов О. С., Харченко А. О.

Національний технічний університет «ХПІ», Харків

Сучасний світ стрімко змінюється, і система освіти, яка має готувати підрастаючі покоління до життя й діяльності в умовах завтрашнього дня, Сьогодні людська цивілізація вступила у принципово новий етап свого історичного розвитку. Його особливість полягає у підкреслено інноваційному характері функціонування і розвитку практично всіх сфер